

Оценка эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов

Цель исследования — предложить концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов на основе выделения позиции государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности. В соответствии с целью, поставлены следующие задачи: 1) в рамках концептуального подхода к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов предложить математическую интерпретацию целевой функции уплачиваемых налогов экономическим субъектом — налогоплательщиком и целевой функции налоговых поступлений государству; 2) обосновать функциональные ограничения данных целевых функций и предложить логику обоснования параметров кривой Лаффера; 3) предложить подход к объяснению формы кривой Лаффера, обусловленной поворотом параболы на ось штрафов; 4) для подтверждения предложенного подхода на основе корреляционного анализа оценить тесноту связи уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объёма доначисленных средств за выездную налоговую проверку.

Материалы и методы. В статье использована информация научных трудов российских и зарубежных ученых, Интернет-ресурсы. В работе были использованы следующие методы: метод логического анализа (для логического обоснования параметров кривой Лаффера); корреляционный анализ (для выявления взаимосвязи уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объёма доначисленных средств за выездную налоговую проверку); оценка тесноты связи проверена по шкале Чеддока; графический метод (для отражения различных подходов к построению кривой Лаффера).

Результаты. В работе предложен концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов, который предполагает

выделение позиции государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности. В рамках данного подхода предложены математическая интерпретация целевой функции уплачиваемых налогов экономическим субъектом — налогоплательщиком и целевой функции налоговых поступлений государству.

Обоснованы функциональные ограничения данных целевых функций и предложена логика обоснования параметров кривой Лаффера. Рассмотрены различные подходы к построению кривой Лаффера. Проанализированы аргументы критиков кривой Лаффера. Предложен подход к объяснению формы кривой Лаффера, обусловленной поворотом параболы на ось штрафов. Определена логика обоснования параметров кривой Лаффера. На основе корреляционного анализа оценена теснота связи уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объёма доначисленных средств за выездную налоговую проверку. Выявлена тенденция к снижению количества выездных проверок (как формы налогового контроля) при сохранении основной фискальной задачи роста поступлений в бюджет Российской Федерации.

Заключение. Предложенный концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов дает возможность разделить оценку фискальной эффективности и макроэкономической эффективности фискальной политики и руководствоваться предложенными параметрами при определении ставок налогообложения, что позволит использовать фискальную политику государства как элемент гармонизации социально-экономических интересов общества.

Ключевые слова: фискальная политика, налоговые поступления, налог, фискальная эффективность, налоговая ставка, социально-экономический интерес, кривая Лаффера.

Irina A. Karpukhno

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

Assessment of The Effectiveness of Fiscal Policy in The Context of Socio-Economic Interests

Purpose of the study. The purpose of the study is to propose a conceptual approach to assessing the effectiveness of fiscal policy in the context of socio-economic interests based on the identification of the position of the state not only as a tax recipient, but also as a regulator of economic activity. In accordance with the goal, the following tasks are set: 1) within the framework of a conceptual approach to assessing the effectiveness of fiscal policy in the context of the socio-economic interests of the approach, to propose a mathematical interpretation of the target function of taxes paid by an economic entity - taxpayer and the target function of tax revenues to the state; 2) justify the functional limitations of these objective functions and propose a logic for justifying the parameters of the Laffer curve; 3) propose an approach to explaining the shape of the Laffer curve, due to the rotation of the parabola on the axis of penalties; 4) to confirm the proposed approach, on the basis of correlation analysis, evaluate

the closeness of the relationship between the level of the tax burden, the number of on-site audits and the amount of additionally assessed funds for an on-site tax audit.

Materials and methods. The article uses information from the scientific works of Russian and foreign scientists, Internet resources. The following methods were used in the work: the method of logical analysis (for the logical substantiation of the parameters of the Laffer curve); correlation analysis (to identify the relationship between the level of the tax burden, the number of on-site audits and the amount of additionally assessed funds for an on-site tax audit); the assessment of the tightness of the connection was checked according to the Chaddock scale; graphical method (to reflect different approaches to constructing the Laffer curve).

Results. The paper proposes a conceptual approach to assessing the effectiveness of fiscal policy in the context of socio-economic interests,

which involves highlighting the position of the state not only as a tax recipient, but also as a regulator of economic activity. Within the framework of this approach, a mathematical interpretation of the target function of taxes paid by an economic entity – a taxpayer and the target function of tax revenues to the state are proposed. The functional limitations of these objective functions are substantiated and the logic of justifying the parameters of the Laffer curve is proposed. Various approaches to the construction of the Laffer curve are considered. The arguments of critics of the Laffer curve are analyzed. An approach is proposed to explain the shape of the Laffer curve due to the rotation of the parabola on the penalty axis. The logic of substantiation of the parameters of the Laffer curve is determined. Based on the correlation analysis, the tightness of the relationship between the level of the tax burden, the number of on-site audits and the amount of additionally

charged funds for an on-site tax audit was estimated. A trend towards a decrease in the number of on-site inspections (as a form of tax control) is revealed, while maintaining the main fiscal task of increasing revenues to the budget of the Russian Federation.

Conclusion. The proposed conceptual approach to assessing the effectiveness of fiscal policy in the context of socio-economic interests makes it possible to separate the assessment of fiscal efficiency and macroeconomic efficiency of fiscal policy and be guided by the proposed parameters when determining tax rates, which will allow using the fiscal policy of the state as an element of harmonizing the socio-economic interests of society.

Keywords: fiscal policy, tax revenues, tax, fiscal efficiency, tax rate, social and economic interest, Laffer curve.

Введение

Оценка влияния фискальной политики государства на развитие экономики представляет как практический, так и научный интерес. Практический интерес обусловлен необходимостью применения научно-практического инструментария фискальной политики для реализации макроэкономической политики государства в любой области общественной деятельности. Однако оценка эффективности фискальной политики в целом связана с рядом проблем:

- 1) оценкой эффективности налоговой политики и оценкой эффективности государственных расходов и социальных трансфертов по отдельным направлениям и во взаимосвязи;
- 2) существованием нелинейной зависимости объемов общественного производства и налоговых поступлений;
- 3) сложностью оценки влияния фискальной политики на развитие отдельного региона, специальных экономических зон или территорий с особыми условиями развития;
- 4) отличием в её восприятии с позиций разных носителей фискальных интересов, в частности с позиции отдельных хозяйствующих субъектов и с позиции государства.

В условиях происходящих трансформационных процессов дополнительные сложности осуществлении фискальной политики возникают в связи с неоднозначностью оценки её эффективности в

контексте социально-экономических интересов.

Анализ экономических интересов получил рассмотрение в научных работах Т.А. Белобородовой [1], Е.М. Ефановой [2], Э.А. Исраиловой [3], П.А. Канапухин [4], А.В. Харламова [5], Н.С. Чернецовой [6] и др. Неоднозначную и диалектически противоречивую взаимосвязь экономических интересов и экономических институтов отмечают Т. Белобородова и Н. Чернецова [1, с. 67]. Н. Чернецова заявляет, что именно интересы, лежащие в основе мотивации хозяйственной деятельности, представляют базу механизма функционирования и развития общества [6, с. 489]. Особенности двух способов осуществления взаимодействия экономических интересов рассматривает Э. Исраилова [3, с. 139]. П. Канапухин выделяет механизмы реализации экономических интересов: институциональный, структурный, административный, информационный и т.д. [4, с. 105]. На основе анализа современного состояния системы экономических интересов и методов её регулирования А. Харламов и Е. Ефанова акцентируют внимание на факторах, связанных с природой возникновения разнонаправленных интересов, наличием и степенью рассогласованности экономических интересов субъектов хозяйственной системы, а в ряде случаев – и конфликтностью интересов, которые следует учитывать при разработке го-

сударственной политики [5, с. 86; 2, с. 142]. Однако противоречия и механизмы реализации социально-экономических интересов практически не рассматриваются в контексте фискальных отношений.

Американский экономист А. Лаффер описал функциональную зависимость такого результата налоговой политики, как объем поступлений налогов в бюджет, от уровня налоговой ставки как параболу с точкой максимума [7]. Термин кривая Лаффера или «фискальная кривая» предложил Д. Ванниски [8]. Концепция кривой А. Лаффера стала теоретическим обоснованием фискальной политики современного государства. Как правило, в рамках кривой А. Лаффера ведутся конкретные расчеты параметров эффективности. При этом исследования в этой области идут по двум основным направлениям:

– в соответствии с *первым (теоретическим) направлением* исследователи строят модели производственных и фискальных процессов в виде параболической зависимости А. Лаффера. При этом доказывается «эффект перегиба» на кривой и выявляются условия его возникновения (Л.Е. Соколовский [9], С.М. Мовшович [10], В. Аркин, А. Сластников, Э. Шевцова [11], В.В. Капитоненко [12]);

– в соответствии со *вторым (прикладным) направлением* рассчитываются величины так называемых точек Лаффера у отдельных стран мира (Е.В. Ба-

лацкий [13–15] С.В. Гусаков [16]. В работах Е.В. Балацкого рассмотрены Лафферовы эффекты и предложены показатели эффективности фискальной политики [13–15].

Анализ особенностей кривой Лаффера получил дальнейшее развитие в работах Ю. Ананиашвили [17], В. Папавы [18].

С.С. Шаталова, И.А. Белова, А.С. Бородина рассматривают проблемы налогообложения и систематизировали подходы к определению уровня налоговой нагрузки в экономике [19]. Оценка влияния временного фактора на налоговую нагрузку дана в работе В.П. Вишневого, А.С. Веткина и Е.Н. Вишневской [20].

Наличие научных работ, посвящённых исследованию данной проблемы, доказывает научный интерес российских учёных к оценке влияния фискальной политики на развитие экономики. Признавая глубину разработок соответствующих проблем в рыночных условиях в научных работах, следует отметить, что проблемы оценки эффективности фискальной политики государства в контексте социально-экономических интересов нуждаются в более глубокой теоретической разработке.

В данной работе предлагается концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов на основе выделения позиции государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности. В соответствии с целью, поставлены следующие задачи: 1) в рамках концептуального подхода к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов подхода предложить математическую интерпретацию целевой функции уплачиваемых налогов экономическим субъектом — налогоплательщиком

и целевой функции налоговых поступлений государству; 2) обосновать функциональные ограничения данных целевых функций и предложить логику обоснования параметров кривой Лаффера; 3) предложить подход к объяснению формы кривой Лаффера, обусловленной поворотом параболы на ось штрафов; 4) для подтверждения предложенного подхода на основе корреляционного анализа оценить тесноту связи уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объёма доначисленных средств за выездную налоговую проверку.

Предложенный концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов предполагает выделение позиции государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности, что позволит использовать фискальную политику государства как элемент гармонизации социально-экономических интересов общества.

Основная часть

Российский учёный Е. Балацкий отмечает, что оценку эффективности фискальной политики можно провести, например, с позиции *экономического субъекта* (при определении источника налогообложения) и *государства* как получателя налогов [13, с. 32–33].

У *экономического субъекта — налогоплательщика* в лице организаций, предпринимателей и домохозяйств (юридических и физических лиц) нет склонности к уплате налогов, есть прямой интерес заплатить меньше налогов, потому что они сокращают покупательную способность их доходов [19, с. 6]. С позиции *экономического субъекта — налогоплательщика*, чем меньше размер налогов и

меньше затраты (времени и ресурсов), связанные с их уплатой, тем лучше. Это означает: чем меньше налоговых изъятий, тем лучше. Поэтому целевую функцию уплачиваемых налогов экономическим субъектом — налогоплательщиком можно представить следующим образом:

$$F_{\text{эс}}(T) = \sum T \rightarrow \min, \quad (1)$$

где $F_{\text{эс}}(T)$ — сумма налогов экономического субъекта — налогоплательщика, которую ему необходимо заплатить государству, ден. ед.;

T — различные виды налогов, уплачиваемых экономическим субъектом — налогоплательщиком, ден. ед.

Данная целевая функция уплачиваемых налогов экономическим субъектом — налогоплательщиком стремится к минимуму.

Однако при этом существует *функциональное ограничение*, описываемое различными налоговыми теориями как понимание необходимости уплаты налогов экономическими субъектами как определенной выгоды, получаемой от государства взамен, например, осознание соотношения между уплаченными экономическими субъектами налогами и обратным потоком услуг от государства. В. Вишневский, А. Веткин, Е. Вишневская и другие исследователи отмечают, что в развитых демократических обществах налоги усердно платят не потому, что их сложно или почти невозможно обойти (хотя издержки такого обхода могут быть довольно значительными), а на основе доброй воли и осознании значимости каждого индивида в обществе, его непосредственного участия в предоставлении общественных благ [20, с. 8].

С позиции *государства (получателя налогов)*, очевидно, что государство заинтересовано в достижении высоких значений налоговых доходов, что в свою очередь обусловле-

но наличием возложенных на государство обязательств, для исполнения которых необходим достаточный объем бюджетных средств [19, с. 6]. Это означает, что целевую функцию налоговых поступлений государству можно представить следующим образом [14, с. 33]:

$$F_z(T) = \sum T \rightarrow \max, \quad (2)$$

где $F_z(T)$ – сумма налоговых поступлений государству, ден. ед;

T – различные виды налогов, уплачиваемых государству, ден. ед.

Целевая функция налоговых поступлений государству стремится к максимуму.

Кроме того, с позиции государства оценка фискальной политики предполагает два аспекта оценки налоговой нагрузки, потому что государство занимает позицию *получателя налогов* и позицию *регулятора хозяйственной деятельности*.

Таким образом, можно предложить концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов на основе выделения позиции государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности (рис. 1).

Первый аспект анализа результатов фискальной политики с позиции государства – получателя налогов включает *оценку фискальной эффективности*, влияющей на наполнение доходной части бюджета государства. Второй аспект анализа результатов фискальной политики с позиции государства как регулятора хозяйственной деятельности включает *оценку макроэкономической эффективности* фискальной политики, влияющей на уровень производственной активности экономической системы.

Эти две оценки фискальной политики противоречивы. Это означает, что фискальная по-

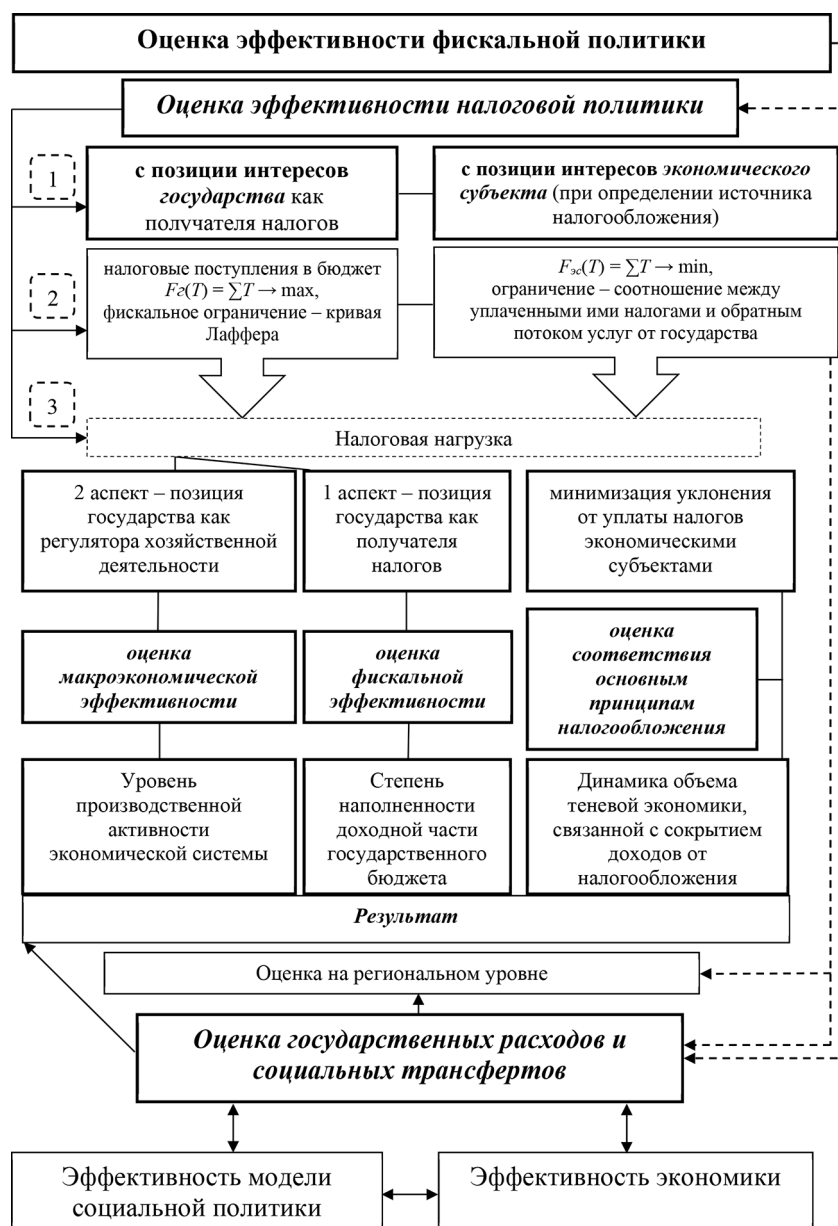

Рис. 1. Оценка эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов (составлено автором)

Fig. 1. Evaluation of the effectiveness of fiscal policy in the context of socio-economic interests (compiled by the author)

литика может считаться эффективной по одному критерию, и одновременно неэффективной по другому критерию. В рамках каждого из критериев фискальная политика может быть неоднозначна в связи с нелинейной зависимостью объемов общественного производства и поступлений налогов в бюджет государства [13, с. 33].

Существующее функциональное ограничение, описываемое в налоговой теории *кривой Лаффера*, представле-

но в виде параболы с точкой максимума – функциональная зависимость объема поступлений налогов в бюджет (T) от уровня налоговой ставки (t) (рис. 2).

На рис. 2 видно, что сначала налоговая ставка увеличивается до ставки t_0 , и это приводит к увеличению налоговых поступлений до T_0 . Затем следствием дальнейшего увеличения ставки налога является постепенное уменьшение налоговых поступлений.

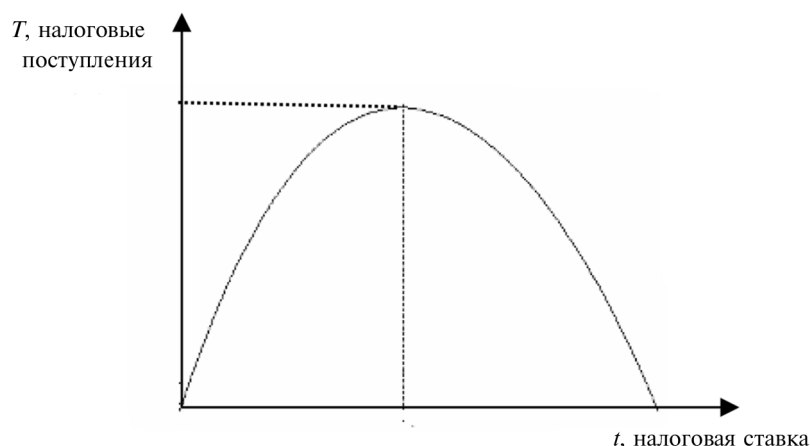

Рис. 2. Кривая Лаффера [7, с. 2]

Fig. 2. Laffer curve [7, p. 2]

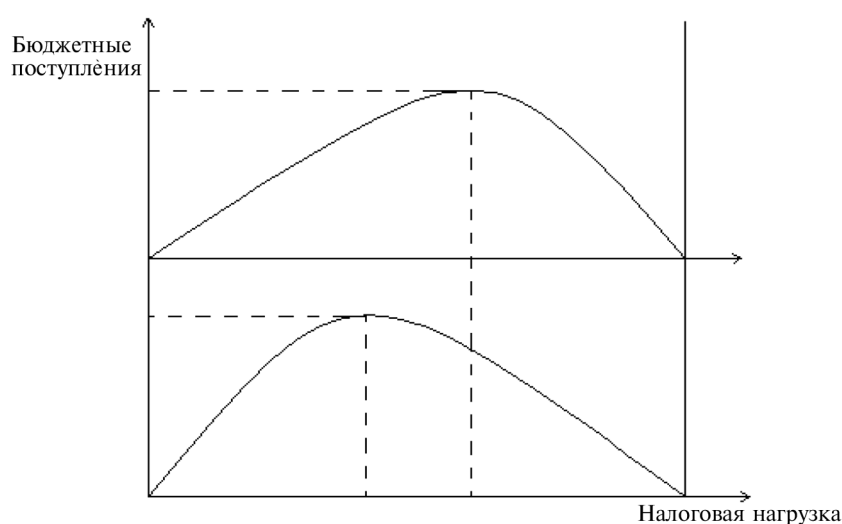

Рис. 3. Точки Лаффера первого и второго типа [21, с. 131]

Fig. 3. Laffer points of the first and second type [21, p. 131]

А. Лаффер обосновал то, что результатом уменьшения налоговых ставок будет экономический подъем и увеличение доходов государства, и обосновал наличие предельной ставки подоходного налога — максимальной налоговой ставки t_0 , при которой сумма налоговых поступлений максимальна.

Увеличение налоговой ставки выше предельной ставки t_0 приводит к определенным последствиям:

- сокращение сбережений населения приводит к уменьшению инвестиций в производство;
- падение предпринимательской активности;
- уклонение от уплаты налогов. Отсюда следует вывод,

что изменение объемов теневой экономики зависит от налоговой политики.

Для доказательства своей идеи А. Лаффер приводит цитату Ибн Хальдуна из «Мукаддимы»: «... в начале существования государства большие налоговые поступления дают маленькое налогообложение, а в конце — большое дает маленькие поступления» [7, с. 1].

Взаимосвязь налоговых ставок и поступлений налогов в бюджет может быть выражена как композиция двух основных эффектов:

- уменьшение налоговых ставок оказывает стимулирующее воздействие на производство;

— и оно же приводит к сокращению объема доходов бюджета, но это сокращение имеет временный характер.

А. Лаффером эти эффекты названы как *экономический* и *арифметический*, а исследователи В. Папава [18] и Ю. Ананиашвили [17] называют их *производственным* и *фискальным*. Сторонники А. Лаффера пришли к выводу об асинхронности указанных эффектов. Е. Балацкий полагает, что возможна ситуация, когда точка Лаффера первого типа (т.е. при такой налоговой ставке достигается максимум объема производства) не совпадает с точкой Лаффера второго типа (т.е. при такой налоговой ставке, когда достигается максимум налоговых поступлений) (рис. 3).

С точки зрения Е. Балацкого показателем эффективности фискальной политики является ширина «зоны фискальных противоречий», т.е. расстояние между двумя критическими точками на производственной и фискальной кривых [21, с. 131–132].

В. Вишневский рассматривает влияние временного фактора на налоговую нагрузку (рис. 4) [22, с. 108].

В. Папава отмечает, что кривая Лаффера покрывает не весь интервал, т.е. остается «зона неопределенности» (рис. 5).

Это обосновывается следующим образом:

- во-первых, нулевые ставки налогов означают отсутствие самого государства;
- во-вторых, функционирование командной экономики доказывает возможность почти полного перераспределения средств государством.

В. Папава подчеркивает «исключительную сложность определения местонахождения экономики на кривых Балацкого и Вишневского-Липницкого» [18, с. 39].

Однако критиками идей Лаффера (М. Эванс [23],

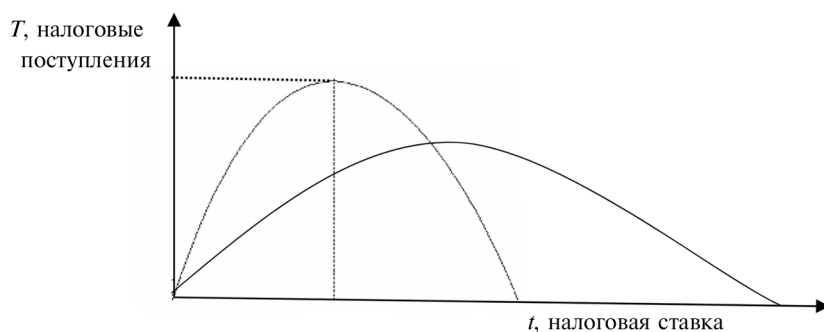

Рис. 4. Кривая Лаффера в кратко- и долгосрочном периодах [22, с. 108]

Fig. 4. Laffer curve in the short and long term [22, p. 108]

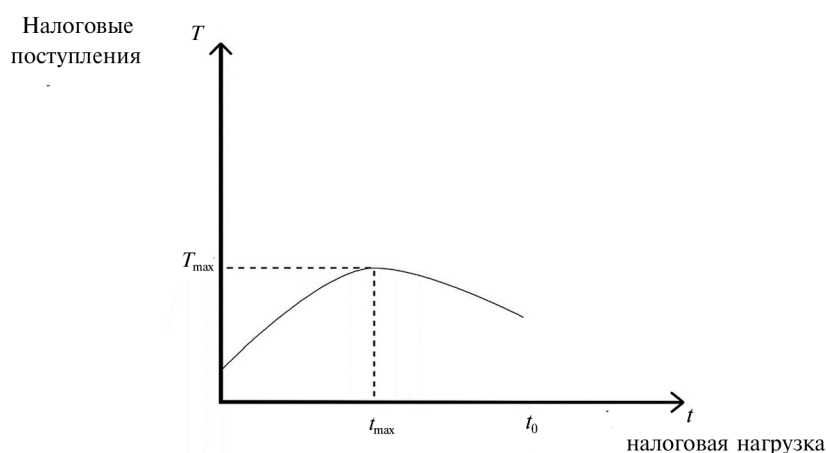

Рис. 5. Кривая Лаффера с учетом неопределенности граничных условий [18, с. 35]

Fig. 5. Laffer curve taking into account the uncertainty of the boundary conditions [18, p. 35]

Д. Фуллертон [24–25] и др.) выдвинут ряд возражений:

во-первых, всегда ли следствием уменьшения налоговых ставок будет повышение деловой активности благодаря увеличению предложения труда? Эмпирические исследования показали, что зависимость между уменьшением ставок налогов и увеличением предложения труда не ярко выражена. Это объясняют тем, что уменьшение налогового бремени приводит у одних групп населения к готовности трудиться больше, но другие группы населения больше времени отводят досугу, почувствовав себя богаче;

во-вторых, уменьшение налоговых ставок имеет длительный лаг воздействия, т.е. приведет к увеличению совокупного предложения через длительный промежуток

времени. А в краткосрочном периоде возникает опасность уменьшения налоговых поступлений в бюджет государства;

в-третьих, вероятно, что уменьшение ставок налогов вместо ожидаемого сдвига кривой совокупного предложения может вызвать сдвиг кривой совокупного спроса вправо. При этом этот сдвиг на промежуточном или классическом (вертикальном) отрезках кривой совокупного предложения сопровождается повышением цен;

в-четвертых, реальное состояние существующей налоговой системы может не соответствовать предполагаемому теоретическому отрезку кривой Лаффера, для которого принимается решение о изменении фискальной политики. В таком случае снижение ставок налога вызовет уменьше-

ние налоговых поступлений государству.

К тому же Е. Балацкий утверждает, что «традиционной кривой Лаффера» не существует, а эффект перегиба в отношении налоговых поступлений можно предполагать только за несколько лет [14, с. 33; 26, с. 99]. Отсутствие простой линейной однозначной связи между уровнем жизни, развития экономики и уровнем налоговой нагрузки объясняется множеством других факторов, которые влияют на макроэкономические показатели, кроме налогов. Кроме того, разные группы населения реагируют по-разному на уменьшение ставок налога – более активно реагируют группы населения, получающие высокую оплату за свой труд.

С нашей точки зрения, форма кривой Лаффера обусловлена поворотом параболы на ось штрафов (рис. 6).

Поворот параболы на ось штрафов обусловлен отличием **начисленной** налоговой нагрузки конкретного налогоплательщика от **фактически уплаченной** налоговой нагрузки.

Фактически уплаченная налоговая нагрузка конкретного налогоплательщика превышает начисленную налоговую нагрузку на величину штрафов, уплаченных в связи с нарушением налогового законодательства, а также пени в связи с неуплатой налоговых и других платежей и пр. [27, с. 9]. Чем выше ставка налогов, тем больше суммы штрафов будут уплачивать экономические субъекты при попытке скрыться от уплаты налогов. Следствием поворота кривой Лаффера на ось штрафов является расширение точки Лаффера (оптимальной) до некоего диапазона Δt , который назовем «диапазоном оптимальности».

По рис. 6 видно, что на «диапазоне оптимальности» Δt линия становится практически горизонтальной. Предполагаем, что на практике это озна-

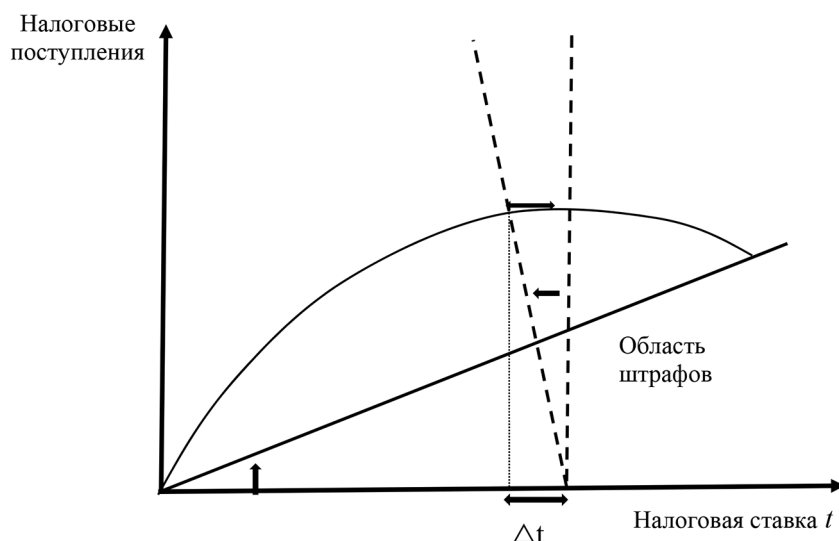

Рис. 6. Форма кривой Лаффера при повороте на ось штрафов (разработано автором)

Fig. 6. The shape of the Laffer curve when turning on the axis of penalties (developed by the author)

чает следующее: установление налоговой ставки в таком диапазоне будет приносить налоговые поступления на почти неизменном уровне.

С нашей точки зрения, данная кривая поднята над осью t путем переноса по вертикали вверх на величину государственной пошлины (регистрационные, гербовые, судебные сборы) и таможенной пошлины. Размеры государственных пошлин и таможенных пошлин не зависят от ставки налогов, но размер поступлений таможенных пошлин зависит от объема ввозимых товаров.

Мы считаем, что сложности подтверждения кривой Лаффера и выявления точек перегиба возникают в связи с невозможностью оценки одной константой всех факторов, влияющих на налоговые поступления и распылением результата, получаемого от снижения ставок налогов. Обоснуем это математически с помощью функции.

Используя зависимость объема налоговых поступлений государству (F_2) от налоговой ставки (t), найдем налоговую ставку (t), при которой налоговые поступления (F_2) будут максимальны. Для этого

нужно исследовать функцию F_2 (2) на экстремум.

Используем трехпараметрический метод математического описания уравнения параболы, примененного Е. Балацким [13]. С помощью данного метода преобразуем формулу (2) в виде формулы:

$$F_2(t) = at^2 + \epsilon t + c, \quad (3)$$

где $F_2(t)$ – сумма налоговых поступлений государству, ден. ед.; t – налоговая ставка, %; a, ϵ, c – некоторые константы, которые необходимо определить.

На константы a, ϵ, c в работах учёных при определении эмпирическим путем не обращается должного внимания: получаемые значения имеют широкий диапазон и отсутствуют объяснения цифровым значениям.

Найдем точку экстремума функции $F_2(t)$ (3). Так как необходимым условием экстремума функции является прави-

ло, что производная функции должна быть равна нулю или не существовать в данной точке, то необходимо проверить данное утверждение путем нахождения производной заданной функции $F_2(t)'$ и приравнивания её к нулю. Получим формулу:

$$2at + \epsilon = 0. \quad (4)$$

Из формулы (5.5) следует, что существует одна критическая точка:

$$t_0 = -\epsilon/2a. \quad (5)$$

Полученный результат начинается:

– во-первых, налоговую ставку t_0 определяют два параметра a и ϵ ;

– во-вторых, из этих двух параметров обязательно один должен быть отрицательным, т.е. или ϵ или a должны быть отрицательными, чтобы налоговая ставка t_0 была положительной, и чтобы функция $F_2(t)$ достигала максимума в данной критической точке t_0 .

Наносим данную точку t_0 на координатную прямую для определения знака производной функции на двух промежутках (рис. 7).

При переходе через критическую точку t_0 происходит смена знака производной с «+» на «-». Следовательно, в этой точке функция достигла максимального значения.

Таким образом, так как на интервале $t_0 < -\epsilon/2a$ производная функции больше нуля, то данная функция на этом интервале является возрастающей; а на интервале $t_0 > -\epsilon/2a$ производная функции меньше нуля, следовательно, функция на этом интервале является убывающей.

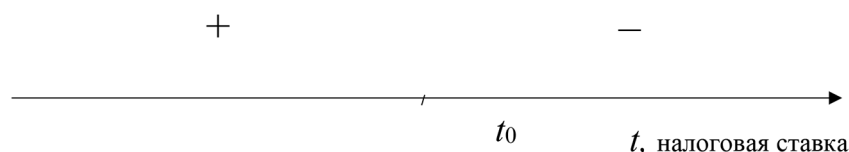

Рис. 7. Нахождение точки экстремума функции $F_2(t)$

Fig. 7. Finding the extremum point of the function $F_2(t)$

Так как при повороте кривой Лаффера на ось штрафов критическая точка t_0 на «диапазоне оптимальности» Δt становится не точкой максимума, а просто точкой начала отрезка («диапазона оптимальности»). Поэтому найти наибольшее значение функции на этом отрезке можно только в конечных точках данного отрезка. Анализ уровня налоговой нагрузки в странах позволяет спрогнозировать значения диапазона оптимальности. С нашей точки зрения, диапазон оптимальности Δt находится в пределах 30–40 %.

Следовательно, необходимо определить логику обоснования параметров a , b и c . Предполагаем следующее:

Так как объем налоговых поступлений (F_2) зависит от уровня дохода (Y) и ставки налога (t), то на один из параметров должны влиять факторы, определяющие возможность получения дохода (Y) и его уровень, а на другой параметр должны влиять факторы, определяющие границы уровня изъятия этого дохода государством.

Параметр a — комплексный интегрированный показатель, который зависит от нескольких макроэкономических переменных: уровня совокупного спроса, совокупного предложения, экономического роста, уровня жизни. Таким комплексным показателем может быть базовый индекс институционального развития, предложенный Е. Балацким, Н. Екимовой как измеритель институционального климата, включающий индексы эффективности политических институтов, экономических институтов и социальных институтов [28, с. 38]. Но ввиду отсутствия расчётных данных предлагаемого авторами индекса по странам мира, этот индекс пока что может служить лишь теоретическим ориентиром.

Параметр b — отражает изменение объёмов теневой экономики в зависимости от повышения ставок налогов, так как реакция бизнеса на повы-

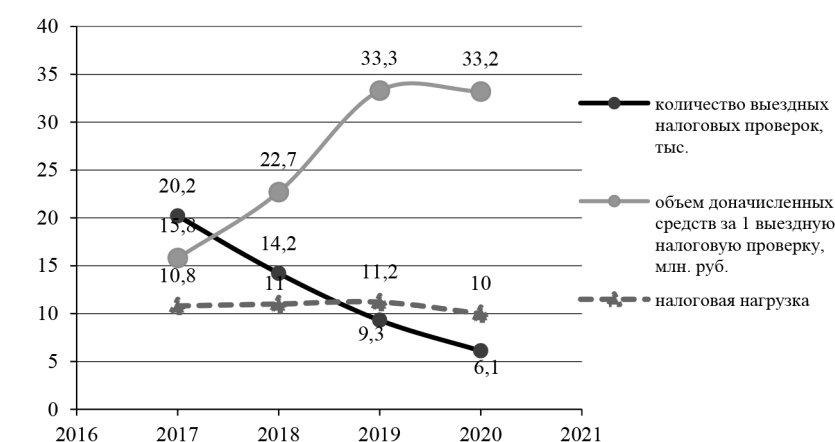

Рис. 8. Динамика выездных налоговых проверок за 2017–2020 гг. в Российской Федерации (составлено на основе [30])

Fig. 8. Dynamics of field tax audits for 2017–2020 in the Russian Federation (based on [30])

шение налогов — стремление уйти в «тень». Параметр b отрицательный, поскольку видна логическая закономерность в том, что увеличение теневой экономики приводит к сокращению поступлений доходов бюджета.

С нашей точки зрения, этот параметр связан с уровнем доверия государству. Он отражает ширину «диапазона оптимальности»: чем больше доверия государству, тем спокойнее люди будут относиться к повышению налоговых ставок в этом диапазоне без значительных попыток скрыться от налогообложения. Например, более половины опрошенных ВЦИОМ в Российской Федерации согласны на некоторое повышение налогов в случае, если при этом обеспеченные слои населения будут иметь больший доступ к бесплатным государственным услугам, и сами люди будут получать более качественные государственные услуги [29]. Опрос показал, что возможность влиять на распределение налоговых поступлений не имеет большой значимости для россиян, если придется платить больше налогов. 81% участников исследования указывают на необходимость уплаты налогов государству в полном объеме [29].

Параметр c — штрафы, пени, т.е. те поступления в до-

ходы бюджета, которые не зависят от налоговой ставки.

Для обоснования параметра c , сравним количество выездных налоговых проверок с объемом доначисленных средств за выездную налоговую проверку и уровнем налоговой нагрузки. За 2017–2020 гг. количество выездных налоговых проверок в Российской Федерации уменьшилось в 3,3 раза, а объем доначисленных средств за выездную налоговую проверку увеличился в 2,1 раза (рис. 8).

Рис. 8 свидетельствует о тенденции к снижению количества выездных проверок (как формы налогового контроля) при сохранении основной фискальной задачи роста поступлений в бюджет Российской Федерации.

Корреляция уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объема доначисленных средств за выездную налоговую проверку представлена в табл. 1.

Следовательно, объем доначисленных средств в бюджет Российской Федерации за 1 выездную налоговую проверку повышался с уменьшением количества выездных проверок, а изменение установленного норматива уровня налоговой нагрузки не играло в данном процессе существенной роли. Это может свидетельствовать о преобладании субъективного фактора и не противоречит

Таблица 1 (Table 1)

Корреляция уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объема доначисленных средств за выездную налоговую проверку
Correlation of the level of the tax burden, the number of on-site audits and the amount of additional funds for an on-site tax audit

Характеристика	Коэффициент корреляции	В соответствии со шкалой Чеддока связь
Влияние уровня налоговой нагрузки на объем доначисленных средств за 1 выездную налоговую проверку	0,25542	слабая
Влияние количества выездных проверок на объем доначисленных средств за 1 выездную налоговую проверку	0,97234	весьма высокая обратная
Влияние количества выездных проверок на уровень налоговой нагрузки	0,429881	умеренная прямая

сделанному предположению о параметре c , а именно о его независимости от налоговой ставки. Также это служит подтверждением предложенному нами подходу к объяснению формы кривой Лаффера, обусловленной поворотом параболы на ось штрафов.

Рассмотрение всех трех параметров позволяет логически сделать вывод, что отсутствие простой линейной однозначной связи между уровнем развитием экономики и уровнем налоговой нагрузки объясняется множеством факторов, которые влияют на макроэкономические показатели. Чем выше уровень совокупного спроса, совокупного предложения, экономического роста и уровня жизни в целом в стране, тем выше может быть величина оптимальной налоговой ставки в данной стране. Обычно в таких странах небольшой уровень теневой экономики,

что тоже позволяет экономике нормально реагировать на высокую налоговую ставку.

В странах, где значительный уровень теневой экономики сочетается с низким уровнем жизни, обычно население не видит положительного ответа государства (в виде улучшения качества жизни, предоставления общественных благ государством). Повышение налоговых ставок закономерно приводит к повышению ожиданий людей от государства в виде увеличения качества общественных благ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Предложен концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов, в котором

выделена позиция государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности.

2) В рамках данного подхода предложены математическая интерпретация целевой функции уплачиваемых налогов экономическим субъектом — налогоплательщиком и целевой функции налоговых поступлений государству.

3) Обоснованы функциональные ограничения данных целевых функций и предложена логика обоснования параметров кривой Лаффера. Обосновано, что следствием поворота кривой Лаффера на ось штрафов является расширение точки Лаффера (оптимальной) до «диапазона оптимальности». Предложенный подход дает возможность разделить оценку фискальной эффективности и макроэкономической эффективности фискальной политики и руководствоваться предложенными параметрами при определении ставок налогообложения.

4) Выявлена тенденция к снижению количества выездных проверок (как формы налогового контроля) при сохранении основной фискальной задачи роста поступлений в бюджет Российской Федерации. Обоснован вывод, что чем выше уровень совокупного спроса, совокупного предложения, экономического роста и уровня жизни в целом в стране, тем выше может быть величина оптимальной налоговой ставки в данной стране.

Литература

1. Белобородова Т. А., Чернецова Н.С. Взаимосвязь экономических интересов и социально-экономических институтов // Экономические науки. 2009. № 11(72). С. 63–67.
2. Канапухин П. А. Экономические интересы: сущность и реализации в транзитивной экономике. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 224 с.
3. Исраилова Э. А. Особенности системы экономических интересов субъектов рыночного хозяйства // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2013. № 3(43). С. 138–144.
4. Ефанова Е. М. Исследование современно-

го состояния системы экономических интересов хозяйствующих субъектов и методы ее регулирования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 6(90). С. 141–143.

5. Харламов А.В., Ефанова А.В. Государственная политика согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2016. № 2(58). С. 86–87.

6. Чернецова Н.С. Становление методологии исследования экономических интересов // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. 2011. № 24. С. 480–490.

7. Laffer A. The laffer curve: past, present and future // Laffer Associates: Supply-Side Investment Research. 2004. С. 1–16.
8. Wanniski J. Taxes, revenues, and the «Laffer curve» // The Public Interest. 1978. Т. 50. С. 3–16.
9. Соколовский Л.Е. Подходный налог и экономическое поведение // Экономика и математические методы. 1989. Т. 25. № 4. С. 623–632.
10. Мовшович С.М., Соколовский Л.Е. Выпуск, налоги и кривая Лаффера // Экономика и математические методы. 1994. Т. 30. № 3. С. 139–159.
11. Аркин В., Сластников А., Шевцова Э. Налоговое стимулирование инвестиционных проектов в российской экономике. М.: РПЭИ / Фонд Евразия, 1999. 68 с.
12. Капитоненко В.В. Инфляционный сдвиг налоговой ставки на кривой Лаффера // Экономика и технология: межвузовский сборник научных трудов. М.: РЭА, 1994. С. 35–44.
13. Балацкий Е.В. Эффективность фискальной политики государства // Проблемы прогнозирования. 2000. № 5. С. 32–45.
14. Балацкий Е.В. Лафферовы эффекты и финансовые критерии экономической деятельности // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 11. С. 31–43.
15. Балацкий Е.В. Точки Лаффера и их количественная оценка // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 12. С. 85–94.
16. Гусаков С.В., Жак С.В. Оптимальные равновесные цены и точка Лаффера // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. № 4. С. 346–358.
17. Ананишвили Ю., Папава В. Налоги и макроэкономическое равновесие: лафферо-кейнсианский синтез. Стокгольм: Издательский дом SA&CC Press®, 2010. 142 с.
18. Папава В. Лафферов эффект с последствием // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 7. С. 34–39.
19. Шаталова С. С., Корытин А. В., Захаренкова Е. В. Анализ подходов к определению уровня налоговой нагрузки в экономике [Электрон. ресурс]. М.: РАНХиГС, 2017. 81 с. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2946797. (Дата обращения: 05.03.2022).
20. Вишневский В. П., Веткин А. С., Вишневская Е. Н и др. Налогообложение: теории, проблемы, решения / под общ. ред. В. П. Вишневского. Донецк: ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006. 504 с.
21. Балацкий Е. В. О природе несостоятельности российской фискальной системы // Общество и экономика. 2004. № 11–12. С. 127–136.
22. Вишневский В. П., Липницкий Д. В. Оценка возможностей снижения налогового бремени в переходной экономике // Вопросы экономики. 2000. № 2. С. 107–116.
23. Evans M. K. Taxes, inflation, and the rich // Wall Street Journal. 1978. С. 10.
24. Fullerton D. Can tax revenues go up when tax rates go down? // Office of Tax Analysis U.S. Treasury Department Paper. 1980. № 41. С. 1–39.
25. Fullerton D. On the possibility of an inverse relationship between tax rated and government revenues // Journal of Public Economics. 1982. Т. 19. № 1. С. 3–22.
26. Балацкий Е. В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. 2003. № 2. С. 88–105.
27. Бородина А.С. Оценка налоговой нагрузки производственного предприятия // Налоги и налогообложение. 2011. № 9. С. 5–14.
28. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. № 4. С. 31–51.
29. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/>. (Дата обращения: 12.02.2022).
30. Публичная декларация целей и задач на 2021 год Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/PublicDeclaration2020.pdf. (Дата обращения: 28.01.2022).

References

1. Beloborodova T. A., Chernetsova N.S. The relationship of economic interests and socio-economic institutions. Ekonomicheskiye nauki = Economic Sciences. 2009; 11(72): 63–67. (In Russ.)
2. Kanapukhin P. A. Ekonomicheskiye interesy: sushchnost' i realizatsii v tranzitivnoy ekonomike = Economic interests: essence and implementation in a transitive economy. Voronezh: Voronezh State University; 2006. 224 p. (In Russ.)
3. Israilova E. A. Features of the system of economic interests of subjects of the market economy. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Rostov State University of Economics. 2013; 3(43): 138–144. (In Russ.)
4. Yefanova Ye. M. Research of the current state of the system of economic interests of business entities and methods of its regulation. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2014; 6(90): 141–143. (In Russ.)
5. Kharlamov A. V., Yefanova A.V. State policy of coordinating the economic interests of economic entities. Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of the modern economy. 2016; 2(58): 86–87. (In Russ.)
6. Chernetsova N. S. Formation of methodology for the study of economic interests. Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo.

Obshchestvennyye nauki = Proceedings of the Penza State Pedagogical University. V.G. Belinsky. Social Sciences. 2011; 24: 480-490. (In Russ.)

7. Laffer A. The Laffer curve: past, present and future. Laffer Associates: Supply-Side Investment Research. 2004: 1-16.

8. Wanniski J. Taxes, revenues, and the «Laffer curve». The Public Interest. 1978; 50: 3-16.

9. Sokolovskiy L. Ye. Income tax and economic behavior. *Ekonomika i matematicheskiye metody* = Economics and Mathematical Methods 1989; 25; 4: 623-632. (In Russ.)

10. Movshovich S.M., Sokolovskiy L. Ye. Issue, taxes and the Laffer curve. *Ekonomika i matematicheskiye metody* = Economics and Mathematical Methods. 1994; 30; 3: 139-159. (In Russ.)

11. Arkin V., Slastnikov A., Shevtsova E. Nalogovoye stimulirovaniye investitsionnykh proyektov v rossiyskoy ekonomike = Tax incentives for investment projects in the Russian economy. Moscow: RPEI / Eurasia Foundation; 1999. 68 p. (In Russ.)

12. Kapitonenko V. V. Inflation shift of the tax rate on the Laffer curve. *Ekonomika i tekhnologiya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* = Economics and technology: interuniversity collection of scientific papers. Moscow: REA; 1994: 35-44. (In Russ.)

13. Balatskiy Ye. V. The effectiveness of the fiscal policy of the state. *Problemy prognozirovaniya* = Forecasting problems. 2000; 5: 32-45. (In Russ.)

14. Balatskiy Ye. V. Laffer effects and financial criteria for economic activity. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 1997; 11: 31-43. (In Russ.)

15. Balatskiy Ye. V. Laffer points and their quantitative assessment. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 1997; 12: 85-94. (In Russ.)

16. Gusakov S.V., Zhak S.V. Optimal equilibrium prices and the Laffer point. *Ekonomika i matematicheskiye metody* = Economics and Mathematical Methods. 1995; 31; 4: 346-358. (In Russ.)

17. Ananiashvili YU., Papava V. Nalogi i makroekonomicheskoye ravnovesiye: laffero-keynsianskiy sintez = Taxes and macroeconomic equilibrium: Laffer-Keynesian synthesis. Stockholm: CA&CC Press; 2010. 142 p.

18. Papava V. Laffer effect with consequences. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2001; 7: 34-39. (In Russ.)

19. Shatalova S.S., Korytin A.V., Zakharenko-va Ye.V. Analiz podkhodov k opredeleniyu urovnya

nalogovoy nagruzki v ekonomike = Analysis of approaches to determining the level of tax burden in the economy [Internet]. Moscow: RANEPa; 2017. 81 p. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2946797. (cited 05.03.2022). (In Russ.)

20. Vishnevskiy V. P., Vetkin A. S., Vishnevskaya Ye. N et al. Nalogooblozheniye: teorii, problemy, resheniya = Taxation: theories, problems, solutions - Ed. ed. V. P. Vishnevsky. Donetsk: DonNTU, IEP NAS of Ukraine; 2006. 504 p. (In Russ.)

21. Balatskiy Ye. V. On the nature of the insolvency of the Russian fiscal system. *Obshchestvo i ekonomika* = Society and Economics. 2004; 11-12: 127-136. (In Russ.)

22. Vishnevskiy V. P., Lipnitskiy D. V. Evaluation of the possibilities of reducing the tax burden in the transitional economy. *Voprosy ekonomiki* = Questions of Economics. 2000; 2: 107-116. (In Russ.)

23. Evans M. K. Taxes, inflation, and the rich. *Wall Street Journal*. 1978: 10.

24. Fullerton D. Can tax revenues go up when tax rates go down? Office of Tax Analysis U.S. Treasury Department Paper. 1980; 41: 1-39.

25. Fullerton D. On the possibility of an inverse relationship between tax rates and government revenues. *Journal of Public Economics*. 1982; 19; 1: 3-22.

26. Balatskiy Ye. V. Analysis of the impact of the tax burden on economic growth using production and institutional functions. *Problemy prognozirovaniya* = Problems of Forecasting. 2003; 2: 88-105. (In Russ.)

27. Borodina A. S. Evaluation of the tax burden of a manufacturing enterprise. *Nalogi i nalogooblozheniye* = Taxes and taxation. 2011; 9: 5-14. (In Russ.)

28. Balatskiy Ye. V., Yekimova N. A. Effectiveness of Russia's institutional development: an alternative assessment. *TERRA ECONOMICUS*. 2015; 13; 4: 31-51. (In Russ.)

29. Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = All-Russian Center for the Study of Public Opinion [Internet]. Available from: <https://wciom.ru/>. (cited 12.02.2022). (In Russ.)

30. Publichnaya deklaratsiya tseley i zadach na 2021 god Federal'noy nalogovoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii = Public declaration of goals and objectives for 2021 of the Federal Tax Service of the Russian Federation [Internet]. Available from: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/PublicDeclaration2020.pdf. (cited 28.01.2022). (In Russ.)

Сведения об авторе

Карпухно Ирина Александровна

К.э.н., доцент,

доцент кафедры экономической теории

Донецкий национальный университет,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Эл. почта: karpukhno_i@mail.ru

Information about the author

Irina A. Karpukhno

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,

Associate Professor of Economic Theory Department

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk

People's Republic

E-mail: karpukhno_i@mail.ru